

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

В.В. Малиновская, магистрант¹, главный специалист-эксперт²

¹Дальневосточный государственный аграрный университет

²Министерство лесного хозяйства и пожарной безопасности Амурской области (Россия, г. Благовещенск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-4-15-18

Аннотация. В статье проанализированы исторические аспекты происхождения и развития лиственных лесов Дальнего Востока. Уточнено их значение для лесопользования в различные исторические периоды. На основе анализа историографии определены тенденции и закономерности происхождения и развития лиственных лесов исследуемого региона.

Ключевые слова: лиственный лес, лесопользование, гибридные формы, прогнозирование развития лесного хозяйства.

На регион Дальневосточного федерального округа приходится до 60-70% площади лиственных лесов [1]. Проблематика лиственных лесов по исследуемому региону находится в фокусе внимания биологов, историков-антропологов и представителей сельскохозяйственных наук (В.Н. Сукаев, В.М. Урусов, Г.В. Гуков, В.А. Недолужко, Н.В. Дылис и др.), которые констатируют, что наблюдается появление самостоятельных видов деревьев лиственных пород, имеющих достаточно заметные морфологические различия по значительному числу критериев.

Согласно наблюдениям исследователей, на дальневосточных территориях появляются гибридные формы лиственницы. Эколого-биологические особенности каждой из субформаций лиственной породы дифференцируются и преобладают неравномерно в зависимости от принадлежности к территории регионов ДФО. Вопрос о видовом разнообразии лиственных пород Дальнего Востока носит в среде исследователей дискуссионный характер, так как нет единства мнений. Вопрос о сводной классификации лиственных лесов этого региона в научном пространстве не решен, так на основе полевых, маршрутных и стационарных исследований установлено значительное экосистемное разнообразие лиственных лесов.

По этим причинам актуальной проблемой для науки лесопользования является

динамическая изменчивость происхождения и развития площадей лиственных лесов, требующая изучения исторических особенностей данного процесса, чему и будет посвящена цель статьи.

Как считает А.Т. Терлецкая, в четвертичный геологический период (антропоген), продолжающийся в настоящее время, на северных дальневосточных территориях наиболее распространённым представителем восточносибирской флоры уже была лиственница даурская, южные дальневосточные границы распространения которой совпадают с распространением вечной мерзлоты [2]. Анализ воздействия антропогенной нагрузки на развитие лиственных лесов за период 1990-2000-х гг. показал, что в бассейне реки Амур экосистема флористического комплекса лиственных лесов подверглась значительным деструкциям [6].

С 1850-х гг. XIX века освоение дальневосточных территорий сопровождалось вырубкой леса и раскорчевкой лесных площадей. Вырубка леса происходила, как на южных, так и на северных дальневосточных территориях. С учетом того, что лесопромышленники были заинтересованы в налаживании экспорта лиственной древесины, в 1870 гг. властями Приморского края был введен запрет на рубку и вывоз лиственных пород. Введение таксы на древесину позволило профинансировать охрану лесов. Лесной фонд рассмат-

ривался властями как ресурс для колонизации дальневосточного региона. С 1880-1899 гг. освоение лесов Дальнего Востока продолжилось в связи с ростом числа переселенцев, что требовало строительства нового жилья и увеличения посевных площадей за счет вырубки леса. Благодаря строительству железных дорог на Владивосток, спрос на лиственные породы древесины вырос в 10 раз (был организован доступ на мировые рынки). Кроме того, на уровне ремесла более 50% населения занималось деревообработкой. Функционировали лесопильные заводы и спичечные фабрики. Промышленное и гражданское потребление лесоматериалов требовало увеличения площадей лесозаготовки, что существенно изменило природную обстановку во многих районах Дальнего Востока. Постепенно приходит понимание того, что необходимо охранять лес: с 1899 г. были организованы лесничества и питомники, задачей первых был отпуск леса и охрана его от частых пожаров.

С 1907-1917 гг. наметилась новая тенденция в лесопользовании: с одной стороны, был налажен российский экспорт (около 54.000 м³); с другой был налажен импорт древесины со всего мира (1,6 млн. м³). Местные лесопильные заводы осваивали в год до 1,2 млн. м³ сырья, половина из которых приходилась на отходы. Кроме районов Амурской области, Хабаровска, Владивостока, освоение лесов началось на Камчатке и Сахалине. Леса Магаданской области оставались без контроля со стороны лесничества. По оценкам А. Строгого, происходившие за период 1908-1917 гг. пожары в дальневосточных районах уничтожили более 10 млн. м³ леса [3]. Специалистами была выявлена следующая закономерность: лиственные леса после вырубки восстанавливаются там, где была сделана очистка территории. Новой практикой лесопромышленников того времени был залог под очистку леса лесопромышленниками. С учетом того, что размер залога был меньше затрат на очистку лиственных лесов после вырубки, промышленники жертвовали залогом, величина которого не позволяла лесничеству провести полноценную чистку территории. В период

1900-1917 гг. в зависимости от расстояния доставки вырубленного леса такса на деловую древесину в районах Дальнего Востока сильно отличалась.

В период 1918-1922 гг. объемы производства лесной промышленности сократились, так как на этот период приходится гражданская война и японская интервенция. Последняя оказала сильное влияние на лесозаготовку в оккупируемых районах, в то время как в неоккупируемых районах лесозаготовка сворачивалась.

В период 1922-1928 гг. тенденции изменились в связи открытием угольных месторождений, благодаря чему потребление лиственной древесины сократилось на 36%, так как уголь был на тот момент дешевле древесины. Тем не менее экспорт лиственной древесины в этот период был из года в год стабильным. После этого констатировалось ухудшение состояния лесосечного фонда. На тот момент площадь лесного фонда Дальнего Востока, охваченного контролем со стороны государства не превышала 40%. Несмотря на количественный рост лесного хозяйства, качественных изменений не наблюдалось [5].

Период 1928-1940 гг. характеризуется прекращением экспорта деловой древесины и 90% минерализацией топливного баланса за счет каменного угля. Однако, даже при таких обстоятельствах, потребление деловой древесины для капитального строительства увеличилось в 8 раз, а для заготовки дров – в 5 раз, что объясняется заселением в этот период северных дальневосточных районов. Также, как и в другие периоды, использование лесного фонда лиственной древесины было нерациональным. Только во второй половине этого периода с помощью механизированных лесопунктов стало наблюдаться интенсивное использование лесного фонда. В зависимости от региона вырубка деловой древесины происходила неравномерно. Основным фактором расширения географии вырубки леса на пространствах тайги стало дорожное строительство. Данный период характеризуется интенсивным изучением лесного фонда территории с помощью аэрофотосъемки.

Период 1941-1947 гг. отличается полным прекращением лесных работ и снижением антропогенной нагрузки на лесной фонд в силу того, что работники лесной отрасли ушли на фронт.

В период 1960-1980-е гг. интенсивность использования лесного фонда определялась с помощью показателя валовой продукции. Для этого были обоснованы многофакторные модели и система однофакторных моделей, объясняющие связь между экономическим развитием и развитием лесного хозяйства. Для прогноза потенциала лесохозяйственной деятельности применялся критерий тесноты связи (коэффициент корреляции) между временем и потенциалом лесохозяйственной деятельности. Использование подобных моделей позволяет ранжировать территории дальневосточных регионов и определять вероятное финансирование лесного комплекса. Также большинство исследований направлено на прогнозирование развития лесного хозяйства на основе оценки уровня развития территорий (оценка потребности территорий в лесоматериалах до сих пор не учитывается).

С 1990-х гг. по настоящее время отмечается реорганизация лесного хозяйства, реализацию которой в полном объеме тормозит многоцелевое назначение лесов и существующая практика землепользования, в том числе и на дальневосточных территориях: перевод лесных земель в

другие категории – сложный кадастровый процесс, требующий финансирования.

На современном этапе – 2000-2023 гг. ведутся дискуссии и о передаче лесного фонда лесопромышленникам в счет того, что они возьмут затраты по ведению лесного хозяйства на себя, то есть история повторяется (как это было ранее) [4]. Несоблюдение предпрятий периодов повторяемости рубок в настоящее время привела к интенсивной деградации дальневосточных лесов.

Подведение итогов статьи позволяет заключить, что происхождение и развитие лиственных лесов на территории Дальнего Востока отличает ряд природно-географических и исторических закономерностей, обусловленных расположением территорий произрастания лиственных лесов, разнообразием природно-климатических условий, пожаро-пирогенной трансформацией почвы и грунта, а также хозяйственной деятельностью людей, которые детерминировали закономерности происхождения, изменения и развития ресурсов лесов лиственных пород на территориях Дальнего Востока. Правильное понимание исторических тенденций и закономерностей оказало серьёзное влияние на появление и развитие применяемых способов освоения лесов и становление системы лесного хозяйства в России, которые в различные периоды истории непрерывно совершенствовались.

Библиографический список

1. Кибякова С.И., Белозеров И.Л. Анализ лесосырьевой базы Дальнего Востока // Лесной вестник / Forestry bulletin. – 2008. – №2. – С. 36-40.
2. Растительный покров Дальнего Востока / А.Т. Терлецкая / Учебное пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2013. – 116 с.
3. Строгий А.А. О мерах лесопользования в Амурской области / А.А. Строгий // Экономические очерки Амурской области. – Благовещенск, 1920. – С. 18-23.
4. Чельшев В.А., Ефремов Д.Ф. Проблемы и прогноз развития лесного хозяйства на востоке России // Современное состояние лесов российского Дальнего Востока и перспективы их использования / Коллектив авторов / под редакцией А.П. Ковалева. – Хабаровск: изд-во ДальНИИЛХ, 2009. – 470 с.
5. Шейнгауз А.С. Освоение лесов Дальнего Востока и использование их продуктивности с середины XIX до середины XX в. / А.С. Шейнгауз // Пространственная экономика. – 2008. – №1. – С. 118-146.
6. Шлотгауэр С.Д. Сосудистые растения Хабаровского края и их охрана / С.Д. Шлотгауэр, М.В. Крюкова, Л.А. Антонова. – Хабаровск: ДВО РАН, 2001. – 194 с.

THE HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF DECIDUOUS FORESTS OF THE FAR EAST AND THEIR SIGNIFICANCE FOR FOREST MANAGEMENT

V.V. Malinovskaya, *Graduate Student*¹, *Chief Specialist-Expert*²

¹**Far Eastern State Agrarian University**

²**Ministry of Forestry and Fire Safety of the Amur Region
(Russia, Blagoveshchensk)**

***Abstract.** The article analyzes the historical aspects of the origin and development of deciduous forests of the Far East. Their significance for forest management in various historical periods has been clarified. Based on the analysis of historiography, the trends and patterns of the origin and development of deciduous forests of the studied region are determined.*

***Keywords:** deciduous forest, forest management, hybrid forms, forecasting of forestry development.*